

Лев Иванов: Юбилейный цикл концертов камерной музыки

С 11 по 25 октября в консерватории прошел цикл концертов камерной музыки, посвященный 100-летию консерватории и 50-летию педагогической и творческой деятельности заслуженного деятеля искусств РФ, заслуженного артиста РФ, профессора Льва Владимировича Иванова. В концертах приняли участие как известные саратовские музыканты, так и молодые исполнители – выпускники и студенты консерватории. Все пять вечеров цикла прошли с большим успехом. Мы побеседовали с организатором и руководителем проекта, Львом Владимировичем Ивановым, и попросили его рассказать немного о том, как готовился этот концертный цикл.

– Лев Владимирович, расскажите, пожалуйста, как проходила подготовка к концертам?

– Готовиться к концертам мы начали год назад. Я не только обдумывал программы, но и работал в классе со студентами над некоторыми произведениями. Какие-то ансамбли, вошедшие в программы концертов, ребята сыграли на экзаменах, академических концертах.

– Все ли концерты получились такими, как было запланировано заранее?

– В целом все состоялось так, как и было мной задумано, за исключением небольших изменений. Это касается А. Давыдовой, которой пришлось отказаться от одного из планируемых выступлений. В этом году она поступила в аспирантуру Московской консерватории и смогла приехать в Саратов только на один концерт. Из-за этого нам пришлось внести в программу некоторые изменения, но главная идея этого цикла не изменилась.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее об основной идее прошедших концертов?

– Цикл был посвящен столетию консерватории, в которой я проработал 50 лет, и все эти годы я не только преподавал, но и играл на сцене. Прошедшие концерты стали подведением некоторого итога моей работы. Главная идея цикла для меня заключалась в том, что студенты получили возможность играть вместе с опытными музыкантами. Вообще я довольно редко выпускал на сцену студентов, ведь далеко не все играют чисто, стабильно. В фестивале, проходившем в 2001–2005 годах, было мало выступлений моих учеников, но в этом цикле концертов главной идеей было играть в ансамблях с молодежью. Я считаю своим достижением то, что, наконец-то, смело и без боязни могу выпускать своих студентов на большую сцену и сам могу играть с ними. Это большой опыт и большая ответственность и для них, и для меня. Ребята отнеслись к подготовке очень ответственно, взялись за работу со всей серьезностью. Некоторые из них приехали в Саратов еще до начала учебного года, чтобы начать репетировать как можно раньше. Мне было интересно с ними работать, несмотря на то, что они еще не совсем «оперившиеся» с точки зрения эмоциональности, выразительности. Но я видел, как в процессе нашей совместной работы они менялись и взрослели. Я поставил своих студентов в такие условия, что они смогли дойти до пика своих возможностей к моменту выступления. Думаю, что именно совместное музицирование их сильно двинуло вперед, и приятное подтверждение тому – полные залы. Для них этот цикл – подарок с моей стороны, а уже им оценивать, насколько он стоящий.

– Как Вы заметили, это уже не первый организованный Вами цикл концертов?

– Да, этот опыт для меня уже не первый. Мода на концертные циклы появилась в 60-е годы благодаря М.Л. Ростроповичу. Тогда я как раз учился в его классе в аспирантуре МГК. Ростропович в это время был в блестящей форме и решил исполнить весь виолончельный репертуар. С этого и начались разнообразные исполнительские циклы: сонат, концертов с оркестром, современной и классической музыки. Успех был огромный. Именно благодаря Ростроповичу в те годы появилось немало новых сочинений для виолончели, написанных специально для него. Эта инициатива Ростроповича была перенята другими музыкантами. Привлекла эта концертная форма и меня. Вскоре после окончания аспирантуры и моего возвращения в Саратов в 1964 году я сыграл два цикла в ансамбле с Анатолием Катцем. Первым опытом стали пять вечеров, в которые были исполнены пятнадцать камерных сонат, а спустя пару лет я сыграл десять концертов для виолончели с оркестром – в три вечера. Такая форма концертов была для Саратова совершенно новой, и публике она понравилась. Немного позже, когда

я познакомился с Анатолием Скрипаем и Татьяной Сандлер, мы подготовили третий цикл, в котором прозвучали все трио Бетховена, включая вариации. Но самым масштабным моим опытом стал фестиваль камерной музыки «Приглашает Лев Иванов», который прошел в 2001–2005 годах. В течение четырех сезонов состоялось девятнадцать

Л.В. Иванов со своими учениками

концертов. Параллельно проходили мои сольные выступления, я принимал участие в сборных концертах, играли мои студенты, но фестиваль представлял собой отдельный, самостоятельный цикл.

– Камерная музыка всегда играла в Вашей творческой жизни такую важную роль? Как давно Вы начали играть в ансамблях?

– Камерную музыку я играю все 50 лет. Если сольный репертуар виолончели довольно бедный, то камерной музыки для нас написано много. Поэтому в классе по специальности мы обязательно проходим камерные сонаты. С начала работы в консерватории моя концертная жизнь была очень активной – меня приглашали в разные ансамбли, я играл сонаты, трио, квартеты. Моим первым постоянным ансамблистом стал Анатолий Катц. Он одновременно со мной учился в Москве и аккомпанировал мне на выпускном экзамене в аспирантуре. После возвращения в Саратов наше творческое сотрудничество продолжилось. Когда, в 70-м году после учебы в Москве вернулись Анатолий Скрипай и Татьяна Сандлер, параллельно с нашим дуэтом с Катцем, я стал играть и с ними. У нас сложился хороший ансамбль, мы много выступали. В журнале «Советская музыка» известный музыковед М.Ф. Гейлиг даже написала о нас статью, где говорила о рождении «саратовского трио». Наш ансамбль просуществовал до 1985

года, когда не стало Тани Сандлер. Это трио было моим основным ансамблем. Параллельно у меня был и постоянный фортепианный квартет – с Асей Киреевой и Таней Сандлер, альтисты менялись – в разные годы с нами играли Серков, Горбунов, Барышев. Между нашими ансамблями существовало разделение по жанрам: трио я играл со Скрипаем, квартеты с Киреевой, сонаты с Катцем, позднее – с Зоей Шехтер и Скрипаем. В конце 80-х мы пытались найти замену Тани Сандлер, несколько раз приглашали из Казани скрипачку Фариду Закирзянову. А потом в нашем трио появилась Танечка Авазова. Это замечательная талантливая скрипачка, которая прекрасно вписалась в наш ансамбль. В последние годы, по-видимому, чаще всего я выступал с Мишей Преображенским. Он мой выпускник по камерному ансамблю, и после окончания консерватории я начал играть с ним камерные сонаты, позже он принял участие и в моем фестивале. Также было очень удобно играть с Тамазом Джегнадзе, но, к сожалению, я выступал с ним мало. Он очень хороший ансамблист, тонко чувствующий, с ним легко играть.

– Вы считаете, что игра в ансамбле имеет большое значение для развития молодых музыкантов?

– Многие педагоги считают, что главное для студентов – это специальность, хотя я уверен, что пианистам не менее важно играть

в ансамбле. А струнникам нужно в основном заниматься ансамблевой и оркестровой музыкой. Если музыкант ни с кем не играл, он не слышит всей палитры качественных тембров звуков. От того, что раз в три года пианист сыграет концерт с оркестром, большой пользы не будет. Разве он услышит гобой в оркестре? А вот когда ря-

дом с ним, скажем, в трио Брамса звучит кларнет, ему придется играть совсем по-другому, искать новые тембры, новые инструментальные краски. Не поиграв сонаты Бетховена для скрипки с фортепиано, играть его фортепианный концерт просто нельзя. Не каждый студент станет солистом, а камерная музыка всеобъемлюща. Где могут проявить себя альтисты? У них практически нет сольного репертуара, но без альтиста нельзя обойтись ни в оркестре, ни в квартете, ни в квинтете. В ансамблевой работе музыкант растет, поэтому педагоги, жалующиеся на то, что камерный ансамбль отвлекает их студентов от специальности, совершают ошибку. Ансамбль – это один из важнейших предметов, другое дело – его качество. К выбору педагога и партнеров по ансамблю нужно относиться с большой серьезностью. Для того чтобы долгое время работать вместе, в одном ансамбле, не достаточно одного профессионализма. В первую очередь нужно испытывать друг к другу большое доверие, с партнерами должно быть приятно работать и общаться, все участники ансамбля должны «дышать одним воздухом» – ведь именно на репетициях, в процессе творческого общения и рождается музыка.

Материал подготовила
Э. Черныш